

Глава 492 - Мстить!

Безэмоциональное лицо Ланя незаметно подергивалось. Он внимательно посмотрел на юношу, и его сердце не могло не сжаться от боли. Этот юноша, ставший серебряным бойцом в возрасте двадцати лет, обладал неограниченным потенциалом и был одним из его привилегированных командиров.

Лян Вэй принадлежал к одной из боковых ветвей Клана Воды. Его результаты в искусстве своего дома были средними, пока он не стал учиться как боевой генерал, где его результаты резко взлетели вверх. Когда ему исполнилось двадцать лет, он успешно сдал экзамен на серебряного боевого генерала. Несмотря на то, что он не был привлекательным по сравнению с маленькими монстрами мира, Лань все еще чувствовал, что его будущее безгранично.

Лян Вэй стоял ровно, полный смелости.

Лань не мог отказаться от своих слов в это время. Он кивнул. "Я дам вам три тысячи бойцов. Возьмите заднюю часть, разверните фланги отряда и остановите атаки".

У других офицеров были сложные выражения на их лицах. Из наблюдений, которые они вынесли за последние восемь часов, они могли предположить, насколько великим будет давление на Лян Вэя.

Лян Вэй спокойно принял приказ и поклонился Ланю.

"Если я умру в бою, Дажэнь, пожалуйста, позаботьтесь о моем клане".

"Обязательно!" - серьезно ответил Лань. Он повернулся к другим офицерам и сказал глухим голосом: "Действуйте на полной скорости! Вы не имеете права замедлиться!"

"Да!" Все офицеры тряслись.

Вэй смотрел на развитие боевой ситуации. Он почувствовал большой шок от боевых способностей, которые демонстрировал Гунсунь Ча.

Битва стояла на месте в течение целых двух дней.

Вэй увидел редкую серьезность на лице Пу Яо. После взаимодействия в течение нескольких тысяч лет никто не мог соперничать с его пониманием Пу Яо. Когда его прежний хозяин был командиром корпуса, все стратегические решения исходили от Пу Яо.

Пу Яо был склонен к такому состоянию таким молодым парнем!

Если бы Вэй не видел это своими глазами, он определенно не поверил бы.

С самого начала этого шахматного матча он наблюдал, как двое сражались, полностью сосредоточившись. Он много раз вздыхал в изумлении. Ослепительная борьба заставила его воскликнуть. Время шахматной битвы шло намного быстрее обычного времени. Два дня было эквивалентно целым месяцам в этом матче.

Он не понимал боевых генералов. В каждый опасный момент его сердце не могло не вздрагивать. Он думал, как они могут быть такими хитрыми?

Хотя преимущество битвы было в руках Пу Яо, но Вэй больше внимания обращал на Гунсуня Ча. Такой молодой человек, который так долго сопротивлялся Пу Яо, его умение определенно было велико!

Постепенно баланс начал склоняться в одну сторону, и преимущество Пу Яо выросло.

Пустые атаки Пу Яо на заключительных этапах битвы были вызваны, по мнению Вэя, этим парнем, и были выпущены только из-за того, чтобы не потерять лицо.

Как и ожидалось, когда Пу Яо вышел из этого шахматного матча, его выражение было не очень хорошим.

"Очень сильный молодой человек", - слова Вэя слегка подсыпали соль на рану.

Выражение Пу Яо стало еще более искаженным, но он, казалось, что-то придумал, и его выражение мгновенно восстановилось. Он с гордостью сказал: "Не давайте молодым людям слишком много похвалы. Это не хорошо для их прогресса".

Вэй успокоился. Он очень быстро отреагировал: "Кто он?"

"Мой ученик". Пу Яо показал самодовольную и лукавую улыбку. "Как вам? Посмотрите!"

Вэй на этот раз был ошеломлен. "Он тоже ваш ученик? А как же Цзо Мо?"

"Почему у меня не может быть двух учеников?" Пу Яо взглянул на Вэя, его тон был наполнен самодовольством и выразительностью. "У меня хорошие глаза, чтобы отбирать нужных людей!"

"Сильно!" Похвала Вэя казалась искренней.

"Конечно!" Пу Яо был еще более самодовольным. "Ничего не нужно говорить о Цзо Мо, этот парень - странный человек, которого я даже не понимаю. Гунсунь Ча рожден, чтобы стать боевым генералом. Ха, двадцатилетний золотой боевой генерал, он напугает этих стариков до смерти!"

"Золотой боевой генерал?" Вэй испугался. Он пробормотал: "Этот молодой парень - золотой боевой генерал?"

Вид Вэя привел к тому, что самодовольство Пу Яо достигло пика. Его коварное и хитрое лицо, казалось, светилось в этот момент. "Определенно золотой боевой генерал! На этот раз я испугался, когда он напал на меня! Если бы я не был осторожен, я бы проиграл. Он осмыслил писание, и в двадцать лет стал золотым боевым генералом. Как и ожидалось от того, чему я учил с самого начала! Самое главное..."

Пу Яо вдруг закрыл рот и не говорил больше ни слова. Вэй бессознательно спросил: "Что?"

"Хахахаха! Он не просто перенял мои навыки как боевой генерал, но и унаследовал мою красивую внешность! В этом вопросе Цзо Мо не хватает много..."

Вэй безмолвно посмотрел на Пу Яо.

Настроение Гунсуня Ча было ужасным до костей.

Первоначально он думал, что после прорыва он может соперничать с тайным человеком. Кто понял, что он снова проиграет. Несмотря на то, что он знал, что не может соперничать с ним, он не любил проигрывать, ему очень не нравилось это!

После недавней победы над дьявольской душой зверя, он достиг границы прорыва. В это время Цзо Мо дал ему Золотую Душу и успешно разрешил ему совершить прорыв!

Сильная уверенность, вызванная прорывом, заставила его без колебаний бросить вызов Пу Яо.

Но это все же закончилось поражением. Он размышлял о том, что он еще ни разу не смог его победить, его настроение стало еще хуже!

Мысли о приманке сделали его еще более злым. Насколько он понял Шисюна, хотя тот так легко сказал это, он определенно не собирался сдаваться. Они прорвутся. Как боевой генерал, он, несомненно, сыграет самую важную роль.

Он не мог провалиться!

Безумие промелькнуло в глазах Гунсуня Ча.

В его сознании быстро сформировалась смелая и безумная идея.

Высокие температуры, создаваемые белым горячим Огнем Правды Самадхи, исказили все в его поле зрения.

Взглянув на остатки оборонительной линии, видение Лян Вэя потемнело. Он злобно опустил голову и прекратил падать духом. Он насильно собрался, когда пробовал кровь, но слезы неудержимо падали из его глаз.

Лян Вэй и солдаты рядом с ним были покрыты ранами, их одежда, покрытая кровью, была полностью разорвана. Он не мог вспомнить, сколько нападавших он убил по дороге сюда, но он смог устоять и сдержать их от нападения на более крупный отряд. В конце концов, чтобы предотвратить атаки противника с тыла, он решительно возглавил войска в качестве охранника.

Они были в двенадцати часах пути от остальной части отряда.

Лицо Лян Вэя было покрыто слезами и было похоже на деревянную куклу. Глядя на пламя, которое поднималось в небо и разрасталось, его тело становилось все холоднее. Спустя долгое время в его ушах стали слышны вопли и крики его соратников. Он посмотрел подавленно на окружающих его скорбящих товарищей.

Его рассеянный взгляд постепенно стал ярким. Он крепко сжал губы и вытер слезы. Он обернулся, его хриплый голос, полный решимости, сказал: "Пойдем!"

"Идти? Куда?" - люди под его командованием подняли свои скорбные и пустые глаза.

"Мстить!" - сказал Лян Вэй, не поворачивая головы.

Цзо Мо был в Тюрьме Десяти Пальцев в последние дни, а не в третьей тюрьме, но находился в Шахматной Доске Зверей Пустоши. Он проявил щедрость за информацию, и теперь оставалось терпеливо ждать.

В то же время он ждал результатов другого дела.

Теория Гунсуня Шида застряла в его сердце, как шип. Все в лагере ждали результата.

По мнению Гунсуня Шида, это будет быстро доказано.

Возможно, это связано с тем, что Цзо Мо не интересовался чем-либо, даже не интересовался изучением нового искусства яо.

Внезапно Цзо Мо заметил, что Цан Цзэ прибыл с искаженным выражением лица.

"Дажэнь, новейшая информация, линии фронта снова были разбиты! Ледяной Мороз почти полностью разрушен, осталось меньше шестисот человек". Голос Цан Цзэ дрожал. Его сердце было наполнено ужасом. Когда Дажэнь сказал ему обратить внимание на новости с линии фронта, он озадачился. Но когда он услышал эту новость, он испугался!

Он внезапно обнаружил, что Дажэнь стоял в оцепенении.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/280/140130>